

со стороны Иосифа Волоцкого (во всяком случае в ранний период его деятельности), но получила в его творчестве определенное и отчасти даже более яркое выражение, чем у Нила.

Как и Нил, Иосиф цитировал апостольские слова: «кто не хочет делати, да не ясть».¹ Доказывая необходимость «делания», он ссылался даже, как мы видели, на пример Адама. Иосиф не только решительно выступал против «стяжания вещного», но требовал полного отсутствия у монаха всякой личной собственности (включая иконы и священные книги). Нил Сорский оказывался в этом случае даже менее решительным нестяжателем, чем Иосиф Волоцкий. Нил настаивал только на том, чтобы вещи иноков были «немногоценны и неукрашенны и удобь обретны»,² чтобы иноки не владели «излишним».³ В то время как Иосиф требовал «да не имаши власти ни над чашею», Нил не рекомендовал только иметь в кельях «съсуды и прочая вещи многоценны и украшены»,⁴ «сосуды злата и сребрены».⁵ Не высказывался Нил Сорский прямо и против владения иконами и книгами. В других вопросах монашеского уклада (запрещение самовольного ухода из обители, недопущение в обитель «мирских», запрещение пьянства и пресыщения, недопущение в монастырь женщин и молодых отрочат) оба церковных деятеля были вполне согласны.

Нам представляется, таким образом, что вопреки традиционному представлению воззрения Нила Сорского и Иосифа Волоцкого не были противоположными, наоборот, между ними существовали (до начала XVI века) черты близости. Нил Сорский, несомненно, стремился к определенным преобразованиям и усовершенствованиям в церкви, но смысл этих преобразований заключался не в уничтожении, а в усовершенствовании церковно-монашеского уклада. Такова же была, как мы видели, и цель программы, предложенной Иосифом Волоцким в краткой редакции его «Устава».

Краткая редакция «Устава» Иосифа в гораздо большей степени, чем минейная, соответствует характеристике, данной этому памятнику Б. А. Рыбаковым; она действительно представляет собой программу реформы, которая должна была «встряхнуть» «тихие обители», перевооружить их и придать им более пристойный облик.⁶

Чем же вызывалась необходимость такой реформы? Краткая редакция и в этом отношении гораздо красноречивее минейной. В отличие от «Духовной грамоты», «Словеса аввы Иосифа от божественных писаний о жителстве общежителнем» в очень малой степени представляют собой реальный устав монастыря, тем более какого-то определенного монастыря. Конкретные правила внутреннего распорядка появляются в основном в минейной редакции — в «Духовной грамоте». Краткая редакция — это в первую очередь именно программа реформы. Анализ же этой программы и, в особенности, тех ее частей, которые были затем удалены в минейной редакции, ясно показывает нам против кого она была направлена и в борьбе с каким противником создавалась.

Особенно показательно в этом отношении «слово» 1 «о соборной молитве». В это «слово», как мы уже отметили, включены значительные выдержки из «Сказания» о поклонении различным предметам — сочине-

¹ Сол. 346/326; л. 32; ср. л. 32 об.

² Предание и Устав, стр. 47.

³ Там же, стр. 6.

⁴ Там же, стр. 9.

⁵ Там же, стр. 8.

⁶ Б. А. Рыбаков. Воинствующие церковники XVI в., стр. 28.